

Советский опыт гомосексуальности: биографии и построение субъективностей

В 1993 году гомосексуальность перестала быть уголовно наказуемой, а в 1999 году – исключена из списка психических заболеваний в России. До распада СССР около тысячи человек в год отправлялись в места заключения за «мужеложство», хотя уже со второй половины 1980-х годов преследование гомосексуалов пошло на спад. В 2013 году однако мы оказались свидетелями повторной волны негативного отношения к гомосексуальности в России. Сегодня «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в РФ карается законом крупными штрафами.

Помимо этих ставших известными всем фактов, нам представляется интересным в рамках социо-исторической перспективы предоставить слово не-гетеросексуалам, которые переживали свою сексуальность в советское время и продолжают переживать ее по сей день. Благодаря двум стипендиям, выданным мне франко-российским научным центром, я смог провести широкую полевую работу в 2011 и в 2014 годах и изучить жизнь ЛГБТ-сообщества в Москве, а также, в меньшей степени, в Санкт-Петербурге. Кроме большого количества неформальных бесед, было записано около 200 часов полуформализованных интервью с 57-мью респондентами, с некоторыми из которых я встречался по несколько раз на регулярной основе. Речь идет о совершеннолетних людях, лесбиянках, бисексуал(к)ах или гомосексуалах различных возрастов. Большая часть из них не являются активистами. В данном выступлении будут проанализированы интервью с 20-тью из них. В первой части каждого интервью респонденты отвечали на вопросы, касавшиеся их биографии, во второй - на вопросы, касавшиеся их общего восприятия истории, пережитого ими опыта, а также недавних событий, связанных с вопросом гомосексуальности.

Стараясь избежать пространных обобщений (учитывая относительно небольшое количество моих респондентов), я попытаюсь в своем выступлении раскрыть разнообразие представлений опрошенных мною людей. Они интересны хотя бы тем, что позволяют нам поставить под вопрос «хронологическую очевидность» недавней истории России.

Можно обнаружить некоторое количество лейтмотивов в дискурсах опрошенных. Восприятие истории их страны только изредка подтверждает общепринятые поворотные моменты: если 1970-е и начало 1980-х годов часто сливаются в один период, то перестройка длится вплоть до 2000-х годов, Ельцин и Горбачев едва различимы, не говоря уже о том, что мало кто из них помнит, когда распался СССР.

Немногие помнят также о том, когда именно было отменено уголовное преследование гомосексуальности, поскольку это прошло незамеченным. То же касается и депатологизации. Другие лейтмотивы дискурсов опрошенных не лишены определенного интереса: часть лесбиянок, которые могли – хотя и не всегда об этом были осведомлены – оказаться заключенными в психиатрические лечебницы, идентифицировали себя с гомосексуалами (часть из них - нет). Некоторые, напротив, еще в конце 1980-х и начале 1990-х (как мужчины, так и женщины) не знали о существовании статьи о «мужеложстве». Не только гомосексуальность, но и сексуальность в целом были окружены молчанием. Не многие были знакомы с советским законодательством, но были наслышаны о его репрессивном содержании и произвольном

использовании. 1990-е годы представляются многим респондентам временем высвобождения сексуальности, но в первую очередь для гетеросексуалов. В большей степени, чем 1990-е годы, 2000-е воспринимались многими респондентами как начало периода завоеванной свободы, особенно благодаря возникновению интернета и определенному экономическому росту. В это время в Москве и Санкт-Петербурге появились разнообразные места досуга для не-гетеросексуалов. Большинство респондентов не принимают «антигейский закон», хотя и обосновывают свою точку зрения совершенно по-разному. Наконец, во время интервью стала заметна поляризация между идеализируемым Западом и демонстративным патриотизмом, что говорит о культурной категоризации в обществе (необходимо также принимать в расчет, что интервьюер был француз).

В ходе выступления будет поднят вопрос о том, как анализ субъективного восприятия истории позволит восполнить пробелы в памяти не-гетеросексуалов, которые являлись «советскими людьми».